

Беркли Дж.

О ДУХОВНОМ ПРИТЯЖЕНИИ¹

Я — человек! Не чуждо человеческое мне ничто².

Если мы рассмотрим всё то сотворённое, что лежит перед нашим взором, как моральное и интеллектуальное, так и телесное и природное, то мы повсюду обнаружим некоторое соответствие частей, подобие действий и единство замысла. Это с ясностью показывает, что вселенная есть произведение одного Существа, бесконечно благого и мудрого, а так же то, что система мыслящих существ приводится в действие законами, происходящими от того же Божественного могущества, которое установило законы телесного мира.

Теперь, после изучения порядка, движения и связи тел в природе, философы едины во мнении, что между ними существует взаимное притяжение, по крайней мере, между телами нашей солнечной системы³. Все тела, вращающиеся вокруг солнца, притягиваются друг к другу и к светилу какой-то неизвестной неизменной и непрерывно действующей силой. Поэтому земля (как и другие планеты) не улетает от солнца по касательной траектории, а постоянно вращается вокруг него, и луна вращается вокруг земли многие тысячи лет, не покидая своей пары. И как великий механизм вселенной сохраняется благодаря этому принципу, так и отдельные планеты сохраняют свою целостность и плотность благодаря ему.

Перенесём свой взор из телесного мира в духовный: в Духах или Умах людей мы можем наблюдать действие похожего принципа притяжения, благодаря которому люди собираются в сообщества, клубы, семьи, дружеские компании и другие группы. Среди тел одинаковой массы сильнее всего будут притягиваться друг к другу те, что находятся на наименьшем удалении одно от другого. То же наблюдается у людей, при прочих равных, находящихся в близких отношениях. Тела, удалённые на миллионы миль, могут, тем не менее, постоянно притягиваться и воздействовать друг на друга. Хотя это взаимодействие и не выражается в слиянии или приближении тел, пока они удерживаются за счёт разнонаправленных

¹ Перевод выполнен по изданию The Works of George Berkeley. Vol. 7. L., 1955. pp. 225—228.

² Теренций. Сам себя наказывающий, 77.

³ В «Трактате о принципах человеческого знания» Беркли писал: «...очевидно, что неподвижные звёзды не обнаруживают такого взаимного стремления» (РНК 106). У Ньютона был ответ на подобную критику: «Если кто станет утверждать, что тела, составляющие неподвижные звёзды, не тяготеющие, ибо их тяготение не было наблюдаемо, то, рассуждая так же, следовало бы сказать, что эти тела и не протяжённые и что они не обладают ни плотностью, ни непроницаемостью, ибо эти свойства для неподвижных звёзд никем наблюдаемы не были» (Ньютон И. математические начала натуральной философии. М.-Л., 1936 С. 12).

Беркли Дж.

О духовном притяжении

воздействий других объектов, но первые непременно бы взаимно приблизились и соединились, если б не существовало вторых. То же сохраняется в отношении человеческой души, чья привязанность к людям далёким делается незначительной за счёт более сильной привязанности к тем, с кем имеются более близкие отношения. Но если их нет, постепенно начинает проявляться тенденция, скрытая до этого.

Человек, не имеющий семьи, сильнее привязан к своим друзьям и соседям; путешествуя, он будет естественным образом знакомиться с людьми из своего города или государства, случайно оказавшимися с ним в одном месте. Двое англичан, встретившись в Риме или Константинополе, быстро найдут общий язык. В Китае или Японии европейцы установят близкие отношения только из-за того, что они из Европы. Более того, если мы вообразим себя на Юпитере или Сатурне, то, встретив китайца или представителя ещё более далёкой нации с нашей планеты, мы увидим в нём близкого человека и с готовностью предложим ему свою дружбу. Эти рассуждения кажутся мне вполне естественными и убеждают нас в том, что все мы соединены невидимой цепочкой (*imperceptible chain*) с каждым представителем человеческого рода.

Ряд крупных тел, составляющих солнечную систему, удерживается от соединения в общем гравитационном центре благодаря прямолинейному движению, которое Создатель природы придал каждому из них. Прямолинейное движение, взаимодействуя с силами гравитации, формирует соответствующие орбиты вокруг солнца. Если это движение вдруг исчезнет, все объекты сольются в одну массу, влекомые силой притяжения. Следуя этой логике, можно провести параллель с обществом: отдельные влечения и побуждения души часто препятствуют действию благого (*benevolent*) инстинкта объединения, запечатлённого в человеческой природе. Этот инстинкт продолжает действовать вопреки всему и непременно проявит себя, если преграды на его пути будут устранены.

Взаимное притяжение тел не может быть объяснено иначе, как непосредственной волей Бога, который никогда не прекращает приводить в движение и направлять каждое своё творение соответствующим способом. Так же и обоюдное притяжение человеческих духов не может быть объяснено какой-либо иной причиной. Это не следствие образования, законов или моды, это принцип, изначально привитый душе Творцом природы.

Как сила тяготения в телах является наиболее общим принципом, производящим бесчисленное количество действий, так и соответствующие общественные склонности в человеческой душе есть удивительный источник и двигатель моральных поступков. Это то, что подталкивает каждого человека к общению с другими людьми и склоняет каждого к действиям, ведущим к общему благополучию. Отсюда в нашей природе сочувствие, посредством которого мы ощущаем боль и радость других людей. Отсюда всепоглощающая любовь родителей к своим детям, не связанная ни с их достоинствами, ни с собственной выгодой. Эта же сила побуждает нас интересоваться делами далеких народов, никак на нас не влияющих. Эта сила заставляет нас заботиться о будущих поколениях и совершать жертвы ради тех, кого ещё нет на свете, и от кого, следовательно, мы не можем ожидать вознаграждения. Одним словом, из-за действия этой силы появляется то богатое чувство Человечности, которое не могут постигнуть эгоистичные люди, не за-

тронутые им. Они, по сути, являются некоторого рода чудовищами или ненормальными созданиями.

Мысли, изложенные выше, предполагают следующие выводы. Во-первых, склонности человека к общественной жизни безусловно необходимы для благоденствия общества. Долг и интерес каждого человека — лелеять и совершенствовать их для пользы человечества. Долг, так как это угодно нашему Создателю, который направляет человеческий род к общему благу. Как указание своей воли Он посеял в наших душах семена взаимной благожелательности. Интерес, поскольку благо целого неотделимо от блага частей. Способствуя, следовательно, общему благу, каждый способствует и собственным интересам. Во-вторых, христианская религия получает замечательное подтверждение своего божественного происхождения, так как считает милосердие добродетелью, превосходящей все остальные. Различные философские школы и религиозные секты выделяются различными правилами и заповедями, заповедь нашего Господа: «Люби ближнего как самого себя. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»⁴.

Я не скажу, что отсутствие милосердия, столь ярко доказывающего истинность нашей религии, не может быть поставлено в упрёк некоторым её последователям. Мне кажется очевидным, что, рассматриваем ли мы единообразие в природе, как оно проявляется во взаимном притяжении или гравитации в системе космоса, в строении и проявлениях человеческой души или, наконец, в целенаправленности и гармонии, которые можно обнаружить в любой части видимого и духовного мира, мы не можем сомневаться в том, что заповедь, лежащая в основе нашей религии, дарована нам Богом. Некоторые из современных свободомыслящих толкуют о недостатках христианской морали: в евангелии, по их словам, не упоминается такая добродетель как дружба⁵. Эти проницательные господа, позволяйте мне это просторечное высказывание, «за деревьями леса не углядели». То, что религия, главным стремлением которой является возбуждать в своих последователях благородное и бескорыстное чувство любви, милосердия и доброты ко всему роду человеческому или, другими словами, дружеские чувства к каждому отдельному человеку, обвиняется в недостатке именно этих чувств, предстаёт ярчайшим подтверждением слепоты и предвзятости её противников.

⁴ Цитата составлена из двух фрагментов: Лев 19:18 и Ин 13:35.

⁵ А. Фрейзер указывает на Шефтсбери как на главный объект критики Беркли. Это представляется неверным. Шефтсбери действительно говорит об отсутствии дружбы в понятии добродетели христианина. Но он уточняет, что имеет в виду не «благожелательность и милосердие, с которыми каждый христианин должен относиться ко всем людям», а «то особое отношение, которое складывается благодаря взаимосогласию и гармонии умов, благодаря взаимному уважению, нежности и привязанности, — то отношение, которое мы подчёркнуто именуем дружбой» (*Шефтсбери А. Эстетические опыты*. М., 1975. С. 298). В этом случае критика Беркли бьёт мимо цели. Вероятно, слова Беркли направлены против А. Коллинза: в «Рассуждении о свободомыслии» Коллинз почти дословно воспроизводит размышления Шефтсбери, опуская при этом упомянутое пояснение (*Коллинз А. Рассуждение о свободомыслии* // *Английские материалисты XVIII в.* Т.2, М., 1967. С. 162). См. *Berman D. Censorship and the Displacement of Irreligion* // *Journal of the History of Philosophy*, Vol. 27, №4, 1989.